

— Господин Лу? — Увидев, кто вошел, Линь Вэньсюн был немного удивлен.

Лу Сюцзин был генеральным директором «Кайсы», а также, вероятно, следующим главой семьи Лу. «Кайса» была одной из ключевых компаний в индустрии развлечений. Основные активы семьи Линь были связаны с недвижимостью и виноделием. Лу Сюцзин построил свой бизнес самостоятельно и практически не пересекался с семьей Линь. А вот Линь Уцянь часто инвестировал в развлекательные проекты, так что вероятность его пересечения с Лу Сюцзином была выше.

— Господин Лу, ваше посещение как-то связано с ранением моего сына? — Старый господин Линь поднялся с места, задавая вопрос с намеком.

Он не считал, что Лу Сюцзин станет вмешиваться в чужие дела, а Линь Уцянь вряд ли стал бы провоцировать Лу Сюцзина. Если они не пересекались, то зачем Лу Сюцзин пришел?

— Сегодня на благотворительном вечере «Циле» произошел инцидент, — сказал Лу Сюцзин. — Я как раз был на ужине.

Линь Вэньсюн насторожился, взглянув на помощника Цзинь Минчуня, который стоял за дверью, опустив голову.

Лу Сюцзин пришел только с этим человеком. Если Линь Уцянь обидел Лу Сюцзина, неужели он пришел требовать объяснений?

— Я люблю тишину, поэтому провел некоторое время на балконе, наблюдая за садом. С балкона было видно соседнюю территорию, на расстоянии около десяти метров.

Линь Вэньсюн снова невольно посмотрел на своего сына в кровати.

Лу Сюцзин продолжил:

— Я увидел интересное представление.

Лицо Линь Вэньсюна слегка изменилось. Исходя из результатов анализов, он уже догадывался, что это было за представление. Вероятно, Линь Уцянь пытался кого-то «подловить» по «скрытым правилам», но тот человек уклонился и даже избил его. Самое серьезное ранение — это нос, рана на носу была повторной, а в остальном были лишь синяки. А лежит он здесь на капельнице из-за того, что в его крови все еще остался препарат.

Семья Линь не из мелких, и он не думал, что кто-то мог бы без причины подсыпать Линь Уцяню препарат, да еще и такой низкопробный.

Наверняка Линь Уцянь сам напросился на неприятности! Линь Вэньсюн уже сам догадался. Он ведь не красавец, чтобы кто-то захотел его «подловить».

— Ваш сын, кажется, слишком распустился, — сказал Лу Сюцзин. — Благотворительный вечер «Циле» — это не то место, где такое может произойти. В «Хуанхуэй» никогда не было подобных инцидентов. Сейчас снаружи полно репортеров, и в любой момент действия вашего сына могут стать достоянием общественности. Я думаю, старый господин Линь должен взять его под контроль, ведь подобное уже случалось раньше, хоть и не выходило за пределы, но некоторые люди знают об этом.

— Господин Лу, вы видели? — Линь Вэньсюн спросил с сомнением.

Лу Сюцзин ответил:

— Видел.

Линь Вэньсюн вздохнул, понимая, что тот хочет вмешаться:

— А как, по вашему мнению, мне следует поступить?

— Ваш сын, вероятно, просто напился, — спокойно сказал Лу Сюцзин. — Когда человек пьян, он часто теряет равновесие, а на ужине так много углов и выступов, так что неудивительно, что он обо что-то ударился.

Если бы Линь Уцянь действительно напился, никто в индустрии бы не поверил. Не говоря уже о профессионалах, даже обычные люди, услышав такое оправдание, подумали бы, что семья Линь пытается скрыть правду. Такое объяснение все равно нанесет урон репутации семьи, особенно Линь Уцяню, который получил бы ярлык «пьяного дебошира».

Линь Вэньсюн спросил:

— Господин Лу, вы знаете, кто его избил?

Лу Сюцзин на мгновение задумался:

— Старый господин Линь, вы хотите докопаться до сути?

Если он узнает, кто это сделал, он может попытаться оказать на него давление. С такими ресурсами, как у семьи Линь, даже без вознаграждения можно перевернуть все с ног на голову и облить грязью другого человека.

Линь Вэньсюн покачал головой:

— Господин Лу, вы знаете, что я не люблю злоупотреблять своим положением. Но такой беспорядок нужно убрать. Он — жертва, я не стану его притеснять. Я просто хочу компенсировать ему ущерб и надеюсь, что он сохранит это в тайне.

Лу Сюцзин промолчал.

Если Линь Уцянь подаст в суд за умышленное причинение вреда, это может быть обосновано. В конце концов, у него сломан нос, а сцена была ужасающей. Линь Вэньсюн, вероятно, также думал о судебном иске, ведь если бы он не любил своего сына, он бы не избаловал его до такого состояния.

— Мой сын всегда был глупцом! — Линь Вэньсюн с досадой посмотрел на сына в кровати. — Я строго его накажу и не позволю ему повторить это!

Лу Сюцзин сказал:

— У жертвы нет власти, и он не хочет компенсации. Он, конечно, сохранит это в тайне, чтобы избежать неприятностей. Если семья Линь не станет его провоцировать, он не будет предпринимать никаких действий. Этот инцидент на благотворительном ужине — всего лишь небольшой эпизод, и я уверен, что старый господин Линь сможет его замять, не причинив большого ущерба репутации компании.

Линь Вэньсюн задумчиво посмотрел на Лу Сюцзина. Действительно, такую новость легко

замять. Линь Уцянь ведь не звезда, и он не привлекает слишком много внимания. Однако люди в их кругу узнают, что Линь Уцянь попал в неприятности на благотворительном ужине, и за его спиной непременно будут сплетни! Этот круг — не индустрия развлечений, а их собственный круг общения.

Но то, что Лу Сюцзин сказал, будто тот, кто избил, не имеет власти, было странным. Разве Лу Сюцзин стал бы говорить это ради человека без власти? Он, по крайней мере, знал этого человека. И, вероятно, у них были определенные отношения.

— Пожалуйста, помогите мне, господин Лу, — сказал Линь Вэньсюн. — Вы лучше разбираетесь в сетевых медиа и «воде», чем я.

Лу Сюцзин молча согласился. Он поманил Цзинь Минчуня, и тот подошел, держа в руках корзину с фруктами, словно они пришли навестить Линь Уцяня.

Линь Вэньсюн скривил губы и попрощался с Лу Сюцзином. Когда тот ушел, его лицо сразу же потемнело. Когда Линь Уцянь придет в себя, он хорошенько его отругает, а затем отправит за границу! Если он не избавится от своих дурных привычек, ему придется подумать о воспитании младшего сына или племянников.

Вернувшись в «Кайсу» поздно вечером, Лу Ли сразу же принял душ и лег спать. На следующее утро он с тревогой ждал. Но сколько бы он ни искал Линь Уцяня на Вэйбо, никакой информации не было. Только около девяти утра начали появляться посты от некоторых маркетинговых аккаунтов, упоминающих благотворительный вечер «Циле». К четырем часам дня на восемнадцатом месте в горячих запросах появилась новость о том, как он и Чжоу Цзыи шли по красной дорожке.

Маркетинговые аккаунты пытались создать громкий заголовок: «Пара Сяо и Лу распалась!», «Чжоу Цзыи украл девушку!», «Лу Ли ходит на две стороны!» и так далее.

Возможно, заголовки были слишком броскими, поэтому новость быстро поднималась в рейтинге. Что касается Линь Уцяня, то инцидент с человеком, лежащим в крови на балконе, не вызвал никакого ажиотажа. Видимо, там все замолчали.

Сяо Тэн отправил в групповом чате «Люйе» смайлик, выражающий сложные чувства. Затем он сделал скриншот комментариев своих подписчиков в Вэйбо.

Фанаты спрашивали, правда ли, что Лу Ли и Чжоу Цзыи вместе? Да Тэн, тебя бросили? Затем последовала череда мемов, где на классические смайлики Сяо Тэна наложили зеленую шляпу.

Сяо Тэн, увидев эту зеленую шляпу, очень хотел ответить, но он был в замешательстве. Если сказать, что это неправда, это будет звучать странно, а если сказать, что правда, то это будет признанием, что его бросили. Хотя он уже не раз объяснял, что они с Лу Ли просто друзья, некоторые фанаты все же считали их парой.

— Линда снова предложила снять нам фильм на гей-тематику, — Сяо Тэн упомянул Лу Ли, отправив смайлик «голова болит».

Сюй Хуайфэн сказал:

— Вам двоим будет выгодно снять еще один фильм, команда права.

Чжоу Цзыи также отправил скриншот своих разгромных комментариев в Вэйбо:

— Все, я теперь стал третьим лишним. Смайлик «ем арбуз».

Остальные посыпались в ответ смайликами «хахаха».

Лу Ли отправил лишь смайлик «кусаю лапки».

Вскоре в горячих запросах появилась еще одна тема.

Люди в чате «Люйе» увидели, что это был скриншот старого поста Чжоу Цзыи, где он признавался в любви Сяо Тэну.

<http://bllate.org/book/16232/1458889>